

На шутку Хуа Шэна Гун Цзилиан строго ответил: Где товар?

В конце концов, с его статусом он должен был устроить шоу. Теперь, когда он был боссом и совершал отвратительный поступок, как он мог не быть строгим?

В то же время Гун Цзилиан также заметил, что второй ответственный за эскорт-агентство семьи Хуа, Хуа Ли, также был там. Он стоял перед тремя экипажами и презрительно улыбался.

Услышав это, Хуа Шэн был ошеломлен. Казалось, он не мог шутить. Он повернулся боком и протянул руку, чтобы указать позади себя: "Здесь".

Гун Цзилиан наклонил голову. Охранник Царства очищения Ци седьмой ступени рядом с ним вытянул ногу и пнул, и он быстро появился перед Хуа Шэном, как будто шел по воде.

Стоя там, Хуа Шэн мог полностью ощутить прилив духовной ци, которая напала на его лицо. Ему не нужно было проверять, чтобы знать, что царство этого парня намного превзошло его.

Он сделал паузу в своем сердце. Как и ожидалось от покупателя, любой последователь рядом с ним имел такую высокую сферу культивирования!

Однако, когда этот одетый в черное охранник хотел продолжить идти вперед, Хуа Шэн поднял руку, чтобы остановить его: "Подожди, мы обменяем деньги и товары одновременно".

Несмотря на то, что его сфера культивирования была подавлена другой стороной, ведение бизнеса было похоже на это. Одно можно было сказать наверняка: передача денег и передача товаров была естественной вещью.

Услышав это, охранник немедленно выпустил духовную ци в своем теле. Песок и камни на земле скатились вместе с ним, и намерение убить нахлынуло. В этот момент он заботился только о безопасности пятнадцати детей и не мог заботиться меньше.

В это время сзади раздался фальшивый голос Гун Цзилиана:

Гун Цзилиан поспешно остановил его. Он заложил руки за спину и небрежно сказал: "Пока мы гарантируем, что эти сопляки здоровы, мы можем продать их по хорошей цене. Мы, естественно, вручим тебе сумму, которую ты заслуживаешь."

Когда Хуа Шэн услышал это, выражение его лица было все таким же спокойным, как и раньше.

Подумав несколько секунд, он вздохнул и сказал:

В этот момент они могли делать только то, что сказал этот человек. У Хуа Шэна не было выбора.

В конце концов, у него был такой последователь, который намного превосходил его царство рядом с ним. Если бы они действительно поссорились друг с другом и ничего не смогли бы получить от этого, эскорт-агентство их клана Хуа было бы в проигрыше.

Очень вероятно, что в конце концов он не получит ни цента или даже потеряет свою жизнь.

Поэтому вместо того, чтобы быть смелым и упрямым, лучше было быть честным.

В любом случае, эти пятнадцать детей были хорошо накормлены каждый день и совсем не были голодны.

Как только он возьмет деньги, он уйдет навсегда.

Так как Хуа Шэн сказал это, охранник поднял ногу и пошел к трем экипажам, на которые указал Хуа Шэн.

В то же время девять человек на стороне Гун Цзилиана приблизились, все они подсчитывали в уме.

Когда Хуа Ли, стоявший перед экипажами, увидел приближающегося стража Царства очищения Ци седьмой ступени, он был полностью подавлен уровнем развития последнего, поэтому у него не было выбора, кроме как поспешно открыть экипажи.

Три вагона отличались от обычных. Это были огромные коробки с деревянной дверью сзади. Он был заперт.

Когда Хуа Ли достал ключ и открыл его, в поле их зрения вошли пятеро плачущих детей.

Каждый из них был грязным, но они не похудели. Что касается еды, Хуа Ли и Хуа Шэн хорошо заботились о них. Пока дети были здоровы, их можно было продать по самой высокой цене.

Точно так же были открыты деревянные двери двух других вагонов. Охранник пересчитал их одну за другой. Убедившись, что детей пятнадцать, он кивнул Гун Цзилиану.

Хуа Шэн тоже видел это, поэтому он спросил: "Как это? Пятнадцать детей ели, пока не стали белыми и пухлыми. Это определенно то, что ты хочешь".

Руки Гун Цзилиана все еще были заложены за спину, когда он медленно кивнул и сказал: "Да, действительно неплохо видеть их такими".

- Тогда эти деньги ...

- Спросил Хуа Шэн. Честно говоря, он не был уверен, что эти люди дадут ему полную цену...

- Отдай ему деньги.

Гун Цзилиан повернул голову и сказал Бай Чуся:

Как только Бай Чуся кивнул в знак согласия, охранник, стоявший перед тремя экипажами, тоже двинулся с места.

Он достал длинный меч из своего пространственного кольца и внезапно использовал боевую технику, чтобы нанести удар Хуа Ли, который был ближе всего к нему.

Свист!

Сразу же брызнула кровь.

"Брат!"

Хуа Шэн взревел в шоке. Как раз в тот момент, когда он собирался выпустить технику кулака тигриного рева на Гун Цзилиана и Бай Чуся, два других охранника уже двинулись.

В мгновение ока каждый из них нанес удар.

Бум!

Среди волны песка и камней, летящих во все стороны, Хуа Шэн, который был на первой стадии Царства очищения Ци, был непосредственно взорван в полете. Он несколько раз покатился по земле, прежде чем, наконец, остановился перед стволом дерева.

Сильная боль распространилась из его груди. Мышцы в его теле были повреждены в больших масштабах. Его мышцы затрещали, и он не мог двигаться. Он выплюнул кровь.

Он с трудом посмотрел на Гун Цзилиана и сказал: "Ты ... не играешь... честно! "

"Тск ..."

Гун Цзилиан улыбнулся и сказал своим оригинальным голосом: "Играй честно? Как может быть справедливость, когда имеешь дело с такими людьми, как ты, которые сделали все виды плохих вещей? Уже очень хорошо, что я не убил тебя напрямую.

" Ты...

Хуа Шэн был потрясен и тщательно оценил Гун Цзилиана. Эта фигура, это духовное восприятие ци и этот голос были так знакомы, как будто он видел их раньше.

Поразмыслив мгновение, Хуа Шэн внезапно расширил глаза и удивленно закричал: "Это ... это ты! Не так ли... кхе-кхе... Разве ты не упал в каньон?

Хуа Шэн не мог понять. С уровнем развития этого парня на седьмой стадии Боевого тела, даже если бы у него был культиватор боевого тела восьмой стадии с Небесного пути в каньоне, он был бы более или менее ранен.

В сочетании с тем фактом, что оба они пострадали от его первой стадии очищения Ци Царства тигра Рычащего кулака, и было много демонических кошек разных царств под каньоном, для них было невозможно выбраться невредимыми из каньона.

Даже он не мог сделать этого в прошлом, не говоря уже о них двоих...

Однако Гун Цзилиан действительно стоял здесь невредимым и даже нашел помощь.

Как и ожидалось, эта миссия сопровождения была слишком опасной!

Когда он додумался до этого, Хуа Шэн больше не пытался поддерживать это искалеченное тело. Он прямо лежал на земле и смотрел на голубое небо и белые облака в небе сквозь зеленые листья.

Он медленно сказал: "Раз уж дело дошло до этого, приди, дай мне быструю смерть!"

"Быстрая смерть?" - Боюсь, что нет, - задумчиво произнес Гун Цзилиан.

Как только он закончил говорить, охранники сразу связали Хуа Шэна. Теперь меридианы Хуа Шэна были искалечены, и можно было сказать, что он ничем не отличается от калеки.

Однако Гун Цзилиан действительно не стал бы лишать его жизни. Он хотел дать простолюдинам города облачного сияния объяснение. Точно так же он хотел спросить Хуа Шэна о человеке над ним, который также был из Секты Глубокого Неба.

Видя, что их босс был искалечен, а второй по старшинству был тяжело ранен, те сопровождающие, которые изначально хотели использовать свое оружие, чтобы сражаться с Гун Цзилиан и другими, все взяли на себя инициативу сдаться.

Они очень хорошо знали, что их силы совершенно недостаточны. Если бы они хотели бежать, они определенно не смогли бы убежать. Вместо этого лучше было взять инициативу в свои руки и сдаться. Все еще был шанс выжить.

Приведя все в порядок, Гун Цзилиан наконец-то освободился...

<http://tl.rulate.ru/book/70807/2014038>